

А6м.
В17

На правах рукописи

12.00.09 - ;

; -

2003

код екземпляра

107374

«

»

«19»

2003

14.00 .

-212.239.01

«

»

(410056,

, 104,

2).

10

2003

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Судебная реформа, осуществляемая в Российской Федерации и направленная на повышение роли суда в механизме защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, не могла не затронуть характера деятельности и процессуального статуса органов предварительного расследования. Закрепление в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ принципа состязательности обусловило необходимость существенных преобразований всей системы уголовного процесса, способов осуществления уголовно-процессуальной деятельности, распределения процессуальных функций, изменения в соотношении процессуальных возможностей участников уголовного судопроизводства. Признание следователя в качестве участника уголовного судопроизводства на стороне обвинения (ст. 38 УПК РФ)[1], возложение на него обязанности осуществления уголовного преследования (ст. 21 УПК) породили потребность по-новому осмыслить его процессуальное положение, сущность и структуру осуществляемой им деятельности в состязательном уголовном процессе.

Вопросы о функции следователя и его процессуальном положении всегда находились в центре внимания уголовно-процессуальной науки. На протяжении многих лет они активно обсуждались в литературе, по ним высказывались различные точки зрения. Однако единого понимания как самих процессуальных функций, так и функций следователя не выработано. Проблематичным является представление о предмете, структуре деятельности и полномочиях следователя. С принятием УПК РФ 2001 года эти вопросы еще более осложнились и актуализировались.

Дополнительного осмысления требует проблема осуществления судебного контроля за деятельностью следователя, поскольку в новом уголовно-процессуальном законодательстве этот аспект взаимоотношений следователя и суда получил более обстоятельную законодательную регламентацию и существенно расширил права лиц

[1] В дальнейшем, если не оговорено иное. - УПК.

на судебное обжалование процессуальных действий и решений органов предварительного расследования.

Среди многих проблем организации предварительного следствия и деятельности следователя одно из первых мест занимает вопрос о процессуальной самостоятельности и независимости следователя. Это обусловлено различными факторами, и в первую очередь принятием нового УПК, введением предварительного судебного контроля наряду с существующими прокурорским надзором и контролем начальника следственного отдела, ограничением полномочий следователя по принятию некоторых процессуальных решений, что ставит под сомнение процессуальную самостоятельность и независимость следователя.

Недостаточно разработанным является вопрос о процессуальном статусе участников уголовного судопроизводства. В науке уголовного процесса данный вопрос достаточно обстоятельно изучен и освещен применительно к лицам, участвующим в производстве по уголовному делу. Что касается статуса государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, то до настоящего времени он остается малоосвещенным. Между тем при определении процессуального положения отдельных участников уголовного процесса большое значение имеет их общеправовой статус. В частности, именно общеправовой статус государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, позволяет полно и правильно раскрыть содержание полномочий следователя в уголовном процессе, показать неразрывную связь его прав и обязанностей.

Изложенные обстоятельства в своей совокупности обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе новых конституционных подходов, положений УПК, решений Конституционного Суда РФ, достижений правовой науки, а также следственной и судебной практики сформировать современное представление о функциональном назначении деятельности и полномочиях следователя в состязательном уголовном процессе, выработать соответствующие рекомендации по правильному восприятию и

дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

- В соответствии с этой целью в работе ставились конкретные задачи:
- изучение истории деятельности по расследованию уголовных дел и определение ее места и значения в современном российском уголовном процессе;
- освещение гносеологических и психологических основ следственной деятельности;
- определение содержания принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса РФ и направлений его реализации;
- исследование предмета и пределов судебного контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства;
- выявление особенностей деятельности следователя на отдельных этапах предварительного расследования;
- разрешение вопроса о соотношении в деятельности следователя исследования обстоятельств дела, уголовного преследования и обвинения;
- определение процессуального положения следователя в состязательном уголовном процессе на основе анализа функционального назначения деятельности и общеправового статуса государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство;
- раскрытие содержания полномочий следователя, определяющих его как самостоятельного и независимого участника уголовного судопроизводства;
- определение перспектив и тенденций дальнейшего совершенствования предварительного следствия с целью повышения его эффективности;
- выработка рекомендаций по уяснению соответствующих положений нового УПК, формулирование предложений по дальнейшему развитию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Методология исследования. Методологическая основа исследования базируется на общенаучном диалектическом методе познания правовой действительности и использовании частно-научных методов: сравнительного

правоведения, историко-юридического, логического, системно-структурного и других научных методов.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу работы составили научные труды дореволюционных российских ученых: А.Я. Гаркави. И.В. Гессена, М.В. Духовского, П.В. Макалинского, В.А. Случевского, И.Я. Фойницкого, а также исследования современных отечественных учёных: Т.Н. Добровольской, В.А. Дубривного, С.П. Ефимичева, Н.В. Жогина, Л.М. Карнеевой, В.М. Корнукова, Ц.М. Каз, А.М. Ларина, В.Н. Махова, В.А. Михайлова, В.З. Лукашевича, П.А. Лупинской, П.Ф. Пашкевича, И.Л. Петрухина, Н.Н. Полянского, Р.Д. Рахунова, В.М. Савицкого, А.Б. Соловьева, В.А. Стремовского, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, М.А. Чельцова, С.А. Шейфера, П.С. Элькинд, Н.А. Якубович и других ученых.

При написании работы использовались научные исследования зарубежных авторов: Дж. Дональда, Р. Андерсена, Э. Гарднера, М. Кайсла и др. В диссертационном исследовании нашли отражение теоретические достижения различных отраслей знания: философии, психологии, общей теории права, уголовного права и других отраслевых наук.

Законодательная и эмпирическая база исследования. Законодательную базу диссертационного исследования составили Конституция РФ, УПК РФ, Федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации», «О милиции», «Об оперативно-розыскной деятельности» и другие нормативно-правовые акты. В целях более глубокого изучения отдельных вопросов темы, диссертант анализирует положения не только действующего уголовно-процессуального законодательства, но и утратившее силу уголовно-процессуальные акты СССР и России, а также уголовно-процессуальное право США, Германии и Франции. Эмпирическую основу исследования составили сведения, полученные в результате обобщения статистических данных, анкетирования практических работников, изучения уголовных дел, а также опубликованной судебно-следственной практики.

Автором изучено и обобщено свыше 200 уголовных дел по обвинению лиц в совершении тяжких преступлений, проанализировано около 150 постановлений о возбуждении уголовного дела и постановлений о привлечении лица в качестве обвиняемого (последние сопоставлялись с обвинительным заключением и приговором), опрошено и проанкетировано 120 следователей, прокуроров, начальников следственных отделов, работающих в г. Саратове и Саратовской области, изучена опубликованная практика Верховного Суда РФ.

Научная новизна исследования определяется его целью, задачами и проявляется, прежде всего, в нетрадиционном подходе к изучению и освещению вопросов темы. Деятельность и полномочия следователя исследуются в их неразрывном единстве с позиции принципа состязательности, его влияния как на структуру и направления деятельности, так и на полномочия следователя, с использованием комплексного анализа различных аспектов указанных правовых явлений, их соотношения между собой и уголовно-процессуальным регулированием.

На основе анализа положений Конституции РФ 1993 года, нового уголовно-процессуального законодательства, точек зрения различных ученых, отечественного и зарубежного опыта расследования преступлений в работе излагается концептуальное представление об основных направлениях и характере деятельности следователя в состязательном уголовном процессе, ее связи с задачами отдельных этапов досудебного производства и уголовно-процессуальной деятельности в целом.

На защиту выносятся следующие положения:

- основное процессуальное назначение деятельности следователя проявляется в неразрывном единстве осуществляемых им функций исследования обстоятельств дела и обвинения;
- единство процессуальных функций следователя основывается на том, что обвинение есть результат полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела. Формулирование законного и обоснованного обвинения обуславливает необходимость

осуществления предшествующей ему деятельности по исследованию обстоятельств, дела; обвинение придает дальнейшей деятельности следователя целенаправленный характер;

- первоначальный этап расследования характеризуется нацеленностью на всестороннее выяснение обстоятельств совершенного (либо ошибочно признанного совершенным) преступного деяния, по признакам которого возбуждено уголовное дело (выдвижение и отработка всех возможных версий по делу), установление лица, совершившего преступление, и оснований для формулирования обвинения, поэтому деятельность следователя на этом этапе носит исследовательский характер;

- после формулирования обвинения деятельность следователя конкретизируется и приобретает четко выраженный обвинительный характер. Посредством обвинения следователь осуществляет уголовное преследование, поэтому в целях обеспечения полного и всестороннего исследования обстоятельств по уголовному делу последующий этап расследования должен строиться на состязательных началах с представлением сторонам равных процессуальных возможностей по сборанию и исследованию доказательств;

- порядок привлечения лица в качестве обвиняемого нуждается в дифференциации в зависимости от тяжести предъявляемого обвинения. Вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности по обвинению в совершении тяжких и особо тяжких преступлений должен решаться судом либо под контролем суда в судебном заседании;

- обоснованное решение вопроса об избрании меры пресечения в отношении обвиняемого в виде заключения под стражу и домашнего ареста предполагает необходимость наделения суда правом проверки законности и обоснованности выдвинутого против него обвинения;

- принципиальную возможность установления истины по уголовным делам не следует отождествлять с возможностью ее установления по

отдельному уголовному делу. Средства познания и возможность установления истины по конкретному уголовному делу носят исторически ограниченный характер, что обуславливает наличие нераскрытых преступлений, неустранимых сомнений и других обстоятельств, влекущих прекращение производства по делу, его приостановление и т.д.; - полномочия следователя определяются функциональным назначением его деятельности и в зависимости от направленности их правового воздействия разделяются на три группы:

а) полномочия, позволяющие следователю самостоятельно осуществлять деятельность по исследованию обстоятельств дела;

б) полномочия, определяющие следователя как самостоятельного участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения по отношению к прокурору, начальнику следственного отдела и суду; г)

полномочия, обеспечивающие независимость следователя от иных участников уголовного судопроизводства, отдельных граждан и должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления.

Практическое значение исследования. Содержащиеся в работе теоретические выводы могут быть использованы для дальнейшего научного исследования проблем организации и осуществления следственной деятельности. Эти выводы, а также сформулированные в диссертации предложения и рекомендации могут способствовать правильному уяснению соответствующих положений нового УПК, при необходимости — применяться для их совершенствования, а также для осуществления практической деятельности по расследованию уголовных дел.

Положения, сформулированные в диссертации, могут использоваться в преподавании курса уголовного процесса и соответствующих спецкурсов для студентов юридических учебных заведений, а также слушателей различных курсов и форм повышения квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена по главам и апробирована в целом на кафедре уголовного процесса Саратовской государственной академии права.

Основные теоретические положения диссертации изложены в опубликованных статьях, а также нашли отражение в тезисах выступления автора на Международной научной конференции «Европейская конвенция по защите прав человека, основных свобод и национальное законодательство» (Саратов, 2001 год), Межрегиональном научно-практическом семинаре «Защита прав граждан в уголовном праве и процессе» (Саратов, 2002 год), на методических семинарах кафедры уголовного процесса СГАП (Саратов 2001, 2002 годы).

Теоретические положения данного исследования используются кафедрой уголовного процесса СГАП при подготовке и проведении занятий по курсу «Уголовный процесс» и спецкурсу «Теория доказательств».

Структура диссертации обусловлена целями исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования. определяются его цели и задачи, характеризуется методологическая, теоретическая и эмпирическая основы диссертации, показывается научная новизна и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе "Общетеоретические основы деятельности следователя" рассматриваются понятие и сущность предварительного расследования, его гносеологические, психологические основы и место в системе уголовного судопроизводства.

В первом параграфе "Краткий исторический очерк досудебного производства по уголовным делам" проводится сравнительное исследование основных черт досудебного производства применительно к типам (формам) уголовного процесса, в том числе существовавшим в России, а также анализируются основные модели построения досудебной деятельности в современной мировой практике.

Использование исторического метода познания позволило автору показать соотношение между досудебным и судебным производством применительно к отдельным формам уголовного процесса и на основе этого признака всю историю развития российского уголовного процесса поделить на четыре этапа. Первый этап характеризуется ярко выраженным частно-исковым характером. Деятельность по предварительной (досудебной) подготовке материалов не имела самостоятельного значения. Спор между сторонами разрешался в судебном поединке, так называемом "поле", при помощи ордалий.

Второй этап в истории развития уголовного процесса ознаменовался появлением деятельности по предварительному расследованию уголовных дел и переходом к розыскной (инквизиционной) форме процесса. Досудебное производство приобретает первостепенное значение, так как исход уголовного дела при формальной системе доказательств во многом зависел от следственных (административных) органов. Судебное разбирательство носило проверочный характер.

Третий этап наступил с принятием Судебных Уставов 20 ноября 1864 года и утверждением смешанной формы процесса. Место и роль предварительного расследования изменились. Судебное разбирательство признается центральной стадией уголовного процесса, предварительному расследованию придается подготовительный характер. Эта форма процесса с существенной модификацией отдельных норм и институтов сохранилась до последнего времени.

Четвертый этап развития отечественного уголовного судопроизводства характеризуется наметившейся тенденцией по построению уголовно-

процессуальной деятельности на подлинно состязательных началах. Анализ нового уголовно-процессуального законодательства РФ свидетельствует о том, что основное направление дальнейшего реформирования уголовного судопроизводства заключается в постепенном повышении роли (значимости) суда в досудебном производстве посредством расширения его полномочий по контролю за деятельностью органов предварительного расследования. Досудебное производство испытывает все большее воздействие черт, присущих судебной деятельности и сближается с нею.

Во втором параграфе "Место предварительного расследования в современном российском уголовном процессе" исследуются проблемы реформирования уголовно-процессуальной деятельности и реализации принципов уголовного судопроизводства в стадии предварительного расследования. При этом показывается, что процесс реформирования уголовного судопроизводства происходит непоследовательно, отдельные правила и процедуры, касающиеся досудебного производства, в нормах права закрепляются декларативно. Принцип состязательности и равноправия сторон в рассматриваемой стадии не находит своего последовательного выражения. Основой предварительного расследования по-прежнему остается следственное начало. Представленное стороне защиты право собирания доказательств носит формальный характер.

В связи с этим в параграфе излагаются аргументы в пользу необходимости полной реализации принципа состязательности и равноправия сторон при расследовании уголовных дел, уравниванию возможностей участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты по собиранию доказательств.

В диссертации отмечается, что существующий судебный контроль в стадии предварительного расследования не является достаточной гарантией прав личности от незаконного и необоснованного обвинения, так как его предмет и пределы ограничены формальными основаниями. Сегодня вопрос о допустимости доказательств, положенных в основу обвинения, решается судом

не ранее назначения дела к слушанию (гл. 34 УПК). Только с этого момента по ходатайству сторон суд вправе признать доказательства, положенные в основу обвинения, недопустимыми и исключить их. Такого рода судебный контроль является запоздалым и зачастую не обеспечивает своевременное устранение нарушений требований закона и различного рода ошибок, допущенных в ходе досудебного производства органами предварительного расследования.

Под тем же углом зрения в параграфе анализируется процедура привлечения лица в качестве обвиняемого, которая, по мнению автора, не обеспечивает в полной мере защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения. Предъявляя обвинение, следователь оценивает положенные в его основу доказательства единолично. Отсутствие состязательных начал при решении вопроса о законности и обоснованности первоначального обвинения дает возможность органам предварительного расследования спекулировать своими полномочиями по формулированию обвинения. Анализ юридической литературы и практики расследования уголовных дел показал, что в правоприменительной деятельности широко распространены случаи преднамеренного нарушения органами предварительного расследования уголовно-процессуального закона при привлечении лица в качестве обвиняемого, выражающиеся чаще всего в квалификации деяний с "запасом" путем произвольного введения в формулировку обвинения при простом составе квалифицированных признаков, изображения фактически содеянного как более тяжкого преступления и т.д.

С учетом изложенного в параграфе делается вывод о необходимости пересмотра принципиальных положений взаимодействия следователя, прокурора и суда при решении вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого, которые излагаются во второй главе диссертации.

В третьем параграфе "Гносеологические и психологические основы деятельности следователя" исследуется процесс познания следователем обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, его возможностей и психологических основ.

На основании положений диалектики автор приходит к выводу о необходимости разграничения понятий "принципиальная возможность установления истины по уголовным делам" и "возможность установления истины по конкретному уголовному делу". Если первая существует всегда и отражает неограниченный характер познавательной деятельности, то вторая — отражает ограниченность возможности познания в конкретный период времени и не всегда превращается в действительность. Под этим углом зрения в работе критически оцениваются высказывания ученых, отождествляющих возможность и необходимость установления истины в каждом конкретном случае либо вообще отрицающих возможность ее установления.

В диссертации отмечается, что средства познания и сама возможность установления истины по уголовному делу носят исторически ограниченный характер. Отсюда нераскрытые преступления, наличие неустранимых сомнений и других обстоятельств, влекущих прекращение производства по делу либо его приостановление.

Вопросы о психологических основах деятельности следователя раскрываются в работе посредством определения роли субъективно-личностных качеств следователя при принятии им процессуальных решений. Исходя из того, что процесс доказывания при производстве предварительного расследования характеризуется систематическим накоплением знаний, переходом от незнания к знанию, от неполного знания к более полному представлению о преступлении и лице, его совершившем, изменяется и внутреннее отношение следователя к получаемой информации и формулируемым на ее основе выводам. Внутреннее убеждение, будучи результатом полного познания, предполагает существование иных, предшествующих ему форм осознания субъектом получаемой информации. Оно может быть проблематичным, предположительным, вероятным, уверенным и т.п. В связи с этим в работе обосновывается правомерность использования в научном обороте наряду с категорией "внутреннее убеждение" категорий "вера" и "уверенность". Вера, уверенность и убеждение с

психологической точки зрения проявляются одинаково. Они представляют собой субъективно-личностное отношение человека к объективно-неоднородному знанию. На протяжении всего процесса расследования знания следователя о деянии, имевшем место в прошлом, и лице, его совершившем, постоянно изменяются, дополняются, и соответственно его личное отношение к ним проявляется в различных формах.

Вера в отличие от убеждения имеет в качестве своего предмета гипотетические знания. Предметом веры являются такие выводы, которые еще не получили необходимого обоснования и потому нуждаются в дополнительной проверке и подтверждении. Уверенность складывается на этапе перехода вероятностных знаний в достоверные. Чувство уверенности в правильности своих выводов возникает у следователя только тогда, когда он проверил все версии по делу, однако в отличие от убеждения уверенность . предполагает возможность появления новой (непредвиденной) версии на последующем этапе расследования. Поэтому уверенность характеризует отношение следователя к имеющейся информации на момент привлечения лица в качестве обвиняемого.

Глава вторая "Сущность и структура деятельности следователя в состязательном уголовном процессе" посвящена рассмотрению вопросов о характере деятельности следователя на отдельных этапах предварительного расследования. Сама деятельность следователя анализируется под углом зрения функционального ее назначения, с учетом правовых новелл, появившихся в последние годы в связи с изменением социально-политической и экономической обстановки в стране.

В первом параграфе "Деятельность следователя исследовательского характера (первоначальный этап расследования)" рассматривается вопрос о соотношении в деятельности следователя элементов исследования обстоятельств дела и уголовного преследования.

В диссертации обращается внимание на то, что в науке уголовного процесса понятию уголовного преследования часто придается чрезмерно

широкое значение. В частности, к уголовному преследованию относятся акты возбуждения уголовного дела, избрания мер пресечения, применения иных мер процессуального принуждения. По мнению автора, акт возбуждения уголовного дела следователем по результатам проведенной им проверки в отношении конкретного лица действительно означает начало уголовного преследования. Здесь уголовное преследование представлено в единстве процессуальной деятельности по изобличению лица в совершении преступления и принятию соответствующего решения. При возбуждении уголовного дела по представленным материалам предварительной проверки без указания на конкретное лицо нельзя говорить об уголовном преследовании. При такой ситуации акт возбуждения уголовного дела диссертантом рассматривается как результат юридической оценки представленных материалов и содержащихся в них сведений. В связи с этим в работе делается вывод о необоснованном лишении суда полномочий по возбуждению уголовных дел. Сущность акта возбуждения уголовного дела заключается не в изобличении лица в совершении преступления, а в оценке имеющихся фактических данных с констатацией их достаточности для утверждения о наличии признаков преступления в том или ином деянии. Подобная же деятельность не только не противоречит функциональному назначению деятельности суда, а, наоборот, отражает основное содержание правосудия по уголовным делам.

В работе обосновывается также вывод о том, что избрание меры пресечения не есть деятельность по изобличению лица в совершении преступления. Мера пресечения в соответствии со ст. 97 УПК избирается для того, чтобы обвиняемый не скрылся от органов предварительного расследования и суда, не мог продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Мера пресечения может избираться и с целью обеспечения исполнения приговора. Применение всякой

меры процессуального принуждения, конечно, обусловлено уголовным преследованием, однако ни одна из них, в том числе и мера пресечения, не есть свойство самого уголовного преследования, его отличительный признак, так как в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК сущность уголовного преследования заключается в изобличении лица в совершении преступления. Изобличить лицо можно только посредством собирания необходимых для этого доказательств. Меры процессуального принуждения призваны способствовать успешному осуществлению уголовного преследования, однако таковыми не являются.

Рассмотрение вопроса о специфике деятельности следователя на первоначальном этапе расследования привело диссертанта к выводу о том, что законное и обоснованное обвинение может быть только результатом полного, всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств дела. Наличие на первоначальном этапе расследования наряду с подозрением других непроверенных версий свидетельствует о том, что уголовное преследование выступает лишь одним из направлений деятельности следователя на этом этапе и выражается в проверке версии о причастности определенного лица к совершению преступления. Основное направление деятельности следователя на первоначальном этапе расследования образует параллельная проверка всех версий по делу, и ее сущность заключается, прежде всего, в исследовании обстоятельств дела, а не в уголовном преследовании.

Исследование обстоятельств дела осуществляется на протяжении всего уголовного процесса, однако его порядок и субъекты изменяются в зависимости от этапа и целей проведения этой деятельности. В одних случаях оно осуществляется единолично отдельными участниками уголовного процесса: следователем, прокурором, дознавателем, судьей (первоначальный этап расследования; действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением; подготовка и назначение дела к слушанию и т.д.). В других — посредством реализации процессуальных функций обвинения, защиты, разрешения дела, осуществляемых различными участниками уголовного судопроизводства (последующий этап

предварительного, расследования, предварительное слушание, судебное разбирательство и др.).

В конце параграфа автор делает заключение, что в зависимости от задач этапа предварительного расследования, на котором осуществляется следственная деятельность, она может носить преимущественно исследовательский либо обвинительный характер.

Во втором параграфе "Обвинение как основное направление деятельности следователя в состязательном уголовном процессе (последующий этап расследования)" исследуются вопросы о сущности и правовой природе обвинения, его соотношении с уголовным преследованием. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, по мнению автора, свидетельствует о непоследовательности законодательного решения как в части разграничения этих понятий, так и в части определения субъектов, их осуществляющих. В работе приводятся суждения различных ученых относительно содержания и соотношения указанных категорий.

Исходя из единства деятельности и ее предмета, предлагается различать понятия "обвинение" и "функция обвинения". С момента формулирования обвинения деятельность следователя начинает носить обвинительный характер. С этих позиций делается вывод о недопустимости выделения обвинительной деятельности до формулирования первоначального обвинения, и, наоборот, выделения обвинения ранее появления функции обвинения.

По результатам анализа судебно-следственной практики, положений уголовно-процессуального законодательства, решений Конституционного Суда РФ в параграфе обосновывается потребность дифференциации процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого в зависимости от тяжести предъявляемого обвинения. При этом аргументируется необходимость решения вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого при совершении тяжких и особо тяжких преступлений в судебном порядке. Кроме того, по мнению автора, в этих случаях решение о мере пресечения должно базироваться не только на сведениях об обстоятельствах, предусмотренных ст. 197 и 199 УПК.

но и доказательствах, свидетельствующих о совершении лицом преступления и послуживших основанием для привлечения его к уголовной ответственности.

В целях повышения гарантий прав личности от незаконного и необоснованного обвинения в совершении иных видов преступлений (небольшой и средней тяжести) суду при решении вопроса о заключении лица под стражу или применении домашнего ареста необходимо предоставить право проверки законности и обоснованности предъявленного обвинения.

Глава третья "Полномочия следователя в состязательном уголовном процессе" посвящена уяснению понятия и содержания полномочий следователя, анализу эволюции его процессуального положения в уголовном процессе на протяжении истории его развития.

В параграфе первом "Понятие полномочий следователя и их классификация" дается определение полномочий следователя посредством их выведения из общеправового статуса государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также рассмотрены критерии классификации полномочий следователя.

При рассмотрении вопроса о соотношении полномочий и функционального назначения деятельности следователя автор на основе анализа различных точек зрения ученых, высказанных по данному вопросу, и уголовно-процессуального законодательства делает вывод о первичности функционального назначения следователя по отношению к его процессуальному положению. Функциональное назначение деятельности следователя, с одной стороны, отражает ее цели, с другой — обуславливает наделение следователя необходимыми полномочиями для их достижения.

На основе диалектической связи единого, особенного и всеобщего в работе выделяется общеправовой статус государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, который позволяет более полно раскрыть правовую природу полномочий следователя.

При рассмотрении вопроса о классификации полномочий следователя делается вывод о том, что основную их группу составляют полномочия,

обусловленные функциональным назначением его деятельности, так как именно они характеризуют процессуальное положение следователя в наиболее значимых аспектах, определяют его основное предназначение. В последующих параграфах рассматриваются отдельные виды полномочий, посредством которых обеспечивается реализация функционального назначения деятельности следователя.

Во втором параграфе "Полномочия следователя, обеспечивающие осуществление им доказывания (исследования) обстоятельств дела" исследуются полномочия следователя по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Анализ нового уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что полномочия следователя в сфере доказывания претерпели существенные изменения. Если ранее по УПК РСФСР субъектами доказывания выступали исключительно государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, которые при этом обязаны были руководствоваться принципом полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства (ст. 20 УПК РСФСР), то в УПК РФ законодатель предпринял попытку построить деятельность по доказыванию обстоятельств уголовного дела на состязательных началах, при сохранении ряда ранее действовавших процедур, что не могло не привести к коллизиям норм уголовно-процессуального права.

По мнению автора, непоследовательность законодателя проявляется в том, что следователь признается стороной обвинения, которая обязана осуществлять уголовное преследование, доказывать обвинение и опровергать доводы, приводимые в защиту подозреваемого и обвиняемого (ч. 2 ст. 14, ст. 21 УПК). Тем самым доказывание в деятельности следователя отождествляется с уголовным преследованием.

С другой стороны, ст. 73 УПК закрепляет правило, согласно которому при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию также и обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, смягчающие наказание. Поэтому логично предположить, что обстоятельства, входящие в предмет доказывания, должны устанавливаться посредством осуществления уголовного преследования и защиты от него. Однако в стадии предварительного расследования сторона защиты не является самостоятельным субъектом доказывания и может осуществлять функцию защиты лишь путем участия в деятельности противоположной стороны, то есть в уголовном преследовании, что совершенно недопустимо. По этой причине делается вывод о том, что без предоставления соответствующих полномочий стороне защиты следователя нельзя рассматривать исключительно как обвинителя и всю его деятельность сводить к осуществлению уголовного преследования.

Диссертант не разделяет высказывания ряда ученых, в которых отрицаются полномочия следователя по осуществлению доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. Результаты исследования данного вопроса позволили автору заключить, что в стадии возбуждения уголовного дела доказывание имеет свою специфику, а именно: следователь в этот момент обладает полномочиями по собиранию как доказательств, так и иных сведений, которые по своей правовой природе доказательствами не являются. Стало быть, решение о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела, следователь вправе принять на основе информации, которая не всегда имеет доказательственный характер (акт исследования трупа, веществ; результаты ОРД; объяснения и т.п.). Возможность установления обстоятельств, в которых обнаруживаются признаки преступления, с помощью не только доказательств, но и иных сведений обусловлена особенностью принимаемого решения. В стадии возбуждения уголовного дела оценка доказательств и других данных не приводит к окончательным выводам об установлении тех или иных

обстоятельств предмета доказывания. Это делается на последующих этапах уголовного судопроизводства.

В третьем параграфе "Полномочия следователя, определяющие его как самостоятельного и независимого участника уголовного судопроизводства" рассмотрены полномочия следователя, главным образом направленные на формулирование и обоснование выдвинутого им обвинения, которые обеспечивают отстаивание занятой следователем позиции в деле, определяют его как самостоятельного и независимого участника уголовного процесса.

На основе действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства диссертант опровергает мнение ряда авторов, согласно которому введение судебного контроля на досудебных стадиях превратило следователя в "покорного оформителя" материалов дела, лишило его процессуальной самостоятельности и независимости. Почву для подобного рода утверждений дает неудачная формулировка статей УПК, в которых суд наделяется исключительным правом принятия решений по производству ряда процессуальных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности. Автор полагает, что суд не может непосредственно вмешиваться в деятельность следователя, как это делает прокурор (начальник следственного отдела). Фактически суд (судья) в указанных случаях санкционирует решение следователя, подвергая его проверке с точки зрения законности и обоснованности. Само же решение следователь по-прежнему принимает самостоятельно и обращается в суд с целью разрешения производства конкретного процессуального действия, а не для принятия за него решения. Судебный контроль может ограничивать самостоятельность следователя в части недопущения принятия им незаконных и необоснованных решений. Если же решение принято на основе достаточных доказательств и полностью соответствует требованиям закона, то суд не вправе помешать следователю произвести намеченное им процессуальное действие. В противном случае надо говорить о воспрепятствовании полному, всестороннему и объективному расследованию дела со стороны суда. Поэтому представляется необходимым

изменить редакцию соответствующих статей УПК, наделяющих суд правом принятия решений о производстве ряда процессуальных действий, направленных на ограничение конституционных прав и свобод личности, и предоставить суду в этих случаях полномочия по даче согласия на их производство.

Исходя из результатов анализа не только действующего уголовно-процессуального законодательства, но и уголовно-процессуального законодательства СССР и России, а также рассмотренных точек зрения ученых-процессуалистов, диссертант выделяет три группы полномочий, определяющих процессуальную самостоятельность и независимость следователя.

Первую группу составляют полномочия, позволяющие следователю самостоятельно осуществлять деятельность по доказыванию (исследованию) обстоятельств дела, то есть определяют его как самостоятельного исследователя. К ним, в первую очередь, относятся полномочия по самостоятельному направлению хода расследования, принятию решений о производстве различных следственных и иных процессуальных действий.

Вторая группа полномочий определяет следователя как самостоятельного участника процесса со стороны обвинения. В их число входят полномочия, предусмотренные ч. 3 ст. 38 УПК, которые гарантируют принятие следователем решений, связанных с объемом и доказанностью обвинения и иных обстоятельств дела по своему внутреннему убеждению. Взаимоотношения между следователем, с одной стороны, и прокурором, начальником следственного отдела - с другой, должны строиться на признании ими процессуальной самостоятельности следователя как исследователя и как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Третья группа полномочий гарантирует независимость следователя, которая проявляется не в отношении к надзирающему прокурору и начальнику следственного отдела, а по отношению к другим участникам уголовного процесса, должностным лицам и отдельным гражданам. Независимость следователя необходимо рассматривать по аналогии с независимостью судьи.

УК РФ 1996:года в ч. 2 ст. 294 предусматривает уголовную ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию.

В заключении диссертации излагаются основные результаты исследования и формируются конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. О гарантиях справедливости при привлечении лица в качестве обвиняемого // Европейская конвенция по защите прав человека, основных свобод и национальное законодательство: Материалы Международно-практической конференции (7-8 декабря 2000 года). Саратов, 2001. С. 51.

2. Роль веры и убеждения при принятии процессуальных решений следователем // Вестник СГАП. Саратов, 2001. С. 57.

3. К вопросу о перспективах организации предварительного расследования в состязательном уголовном процессе // Правовая наука в современном мире Саратов, 2002. С. 54.